

Русский язык: исторические судьбы и современность

**V Международный конгресс
исследователей русского языка**

Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова,
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

18–21 марта 2014 года

Труды и материалы

Составители

М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов, О. В. Кукушкина

УДК 82
ББК 80/82
Р 89

*Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова*

МАТЕРИАЛЫ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ

Р 89 Русский язык: исторические судьбы и современность: V Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2014 г.): Труды и материалы / Составители *М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов, О. В. Кукушкина*. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. — 848 с.

ISBN 978-5-19-010920-7

Научное издание

Русский язык: исторические судьбы и современность

V Международный конгресс исследователей русского языка
(Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2014 г.)

Труды и материалы

Составители

М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов, О. В. Кукушкина

Зав. редакционно-издательским отделом филологического факультета

Е. Г. Домогацкая

edit@philol.msu.ru

Оригинал-макет

Л. М. Захаров

Подписано в печать 06.03.2014. Формат 60х90/8. Гарнитура Таймс.

Издательство Московского университета.

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5.

Тел.: +7 (495) 629-50-91. E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru

Сайт Издательства МГУ: www.msu.ru/depts/MSUPubl2005

Родной язык в дворянских учебных заведениях в России XVIII в.: к постановке вопроса

В. С. Ржеуцкий / Vladislav Rjeoutski

Бристольский университет (Великобритания)

rjeoutski@gmail.com

Summary. Native tongue in noble educational institutions in Russia in the 18th century: issue at stake. In this paper we consider first the evolution of ideas on the place of the native language (mostly Russian) in noble educational institutions. A particular role in this evolution was played by Ivan Betskoy, one of the most prominent reformers of the Russian pedagogy in the Age of Enlightenment. Betskoy's ideas must be analysed in close connection with the role of the acquisition of foreign languages in noble education and with the western and Russian context of this time, of which Betskoy was perfectly aware. Another aspect of this question is the realisation of these reforms in the main Russian educational institutions for noblemen and noblewomen. We can judge about the state of Russian language teaching in these institutions from some archival materials. This paper, which does not pretend to give exhaustive answers to the question, is an attempt to formulate the question and to consider its main implications.

Эволюция преподавания родного (прежде всего, русского) языка в дворянских учебных заведениях России – интереснейшая и пока недостаточно исследованная страница в истории русской педагогики и дидактики, которая отражает взгляды российской элиты на роль и место родного языка в процессе воспитания российского дворянства.

В некоторые периоды мы можем констатировать преподавание русского языка – или отсутствие такового –, однако не имеем иной свидетельств о взглядах дворянского общества на необходимость преподавания родного языка для российского дворянина, на цели и задачи его изучения в этой среде. В другие периоды мы можем опираться, например, на уставные тексты (в частности, связанные с реформами, проводимыми И. Бецким), как и на другие источники, которые показывают отношение некоторых представителей дворянского общества к этому вопросу.

При рассмотрении этой темы большую роль играет сравнение роли и места родного языка с местом иностранных языков в воспитании дворянина. Как известно, последним в дворянских учебных заведениях уделялось традиционно большое внимание. Определение роли и места русского как родного языка в системе преподавания языковых и неязыковых предметов как раз тесно связано с определением роли иностранных языков, и их соотношения с родным.

В рассмотрении истоков размышлений законодателя о роли родного языка в учебном процессе в частности и в

воспитании дворянина вообще важно привлечь широкий европейский контекст – идеи о роли родного языка, получившие развитие в Европе, ведь Бецкой и люди его круга были прекрасно образованы и знали европейскую литературу по широкому кругу вопросов, связанных в воспитанием и с ролью в нем языков. Без учета этих влияний нам трудно будет понять истоки взглядов реформатора русской педагогики. Однако картина будет также неполной, если мы не учтем и культурный контекст в России того времени, связанный с широким распространением французского языка в дворянском обществе и с распространяющейся в литературе и публицистике второй половины XVIII века критикой языкового поведения дворянства.

Наконец, этот вопрос можно рассмотреть и с еще одной стороны, посмотрев на практику дворянского образования в основных дворянских учебных заведениях того времени. Как эта практика отражала идеи о роли родного языка, которые появляются в обществе? В какой степени реформы преподавания языков, разработанные Бецким и широко представленные им обществу в 1760 гг. были воплощены в жизнь и повлияли на развитие преподавания родного языка молодым дворянам? Архивные материалы некоторых учебных заведений, таких как Сухопутный шляхетный кадетский корпус (в РГВИА) и Морской кадетский корпус (в РГА ВМФ) позволяют дать пусть и неполные, но все-таки аргументированные ответы на эти вопросы.

«Новая французская грамматика» (1752) В. Е. Теплова и ее немецкий источник

М. Л. Сергеев

Научная библиотека Санктпетербургского государственного университета

mslogos@yandex.ru

XVIII век, история языкознания, история учебных пособий, преподавание французского языка

Summary. The paper concerns sources and history of «Новая французская грамматика» (1752), translated from German “Neue und vollständige Französische Grammatik” (1749), which became first French grammar, printed in Russia. Some principal features are considered, which distinguish this grammatical compilation from other influential French grammar of the period – “Principes généraux et raisonnés de la Grammaire Française” (1730) by P. Restaut.

Первой изданной по-русски грамматикой французского языка была «Новая французская грамматика сочиненная вопросами и ответами. Собрана из сочинений господина Ресто и других грамматик» (СПб.: Имп. Акад. наук, 1752) [далее Gr1752], переведенная на русский В. Е. Тепловым (она неоднократно переиздавалась: СК XVIII № 7182–7185). Несмотря на то, что Теплов впоследствии известен преимущественно как переводчик французской художественной литературы (см.: [3]), Gr1752 переведена им с немецкого, причем достаточно точно, часто дословно передает текст оригинала, анонимную “Nouvelle et parfaite grammaire française...” (Mainz [et al.], 1749) [далее Gr1749]; возможно, ее составителем был И. Шпек [12: 90, № 341]. При этом, как отмечали исследователи (см. [1: 84–85]), Теплову пришлось постараться, впервые применяя русскую терминологию к описанию французской грамматики. Немецкая Gr1749 часто ограничивается использованием латинских терминов без немецких эквивалентов. Напр.: “die Praeterita simplicia, die Participia passiva et Verbalia” (Gr1749, S. 4) соответствует «времена прошедшая простыя, причастия страдательныя, имена от глаголов происходящая» в русском тексте (Gr1752, С. 6). В других случаях Теплов сохранял особен-

ности оригинала, в том числе характерные немецкие реалии в примерах, удивительные для учебника французского. Напр., в рубрике «имена городских жителей» перечислены только: Francfortois (Франкфуртец), Hamburgeois (Гамбургец), Colonois (Кельнский уроженец) (Gr1752, С. 8); о другом характерном примере – “Vive la maison d’Autriche!” – упоминает В. Д. Рак [4: 211–212].

С. В. Власов справедливо указывает, что Gr1749 (и, соответственно, Gr1752) не только не повторяет грамматику П. Ресто (Principes généraux... 1-е изд.: Paris, 1730; в тезисах цитируется 5-е издание, хронологически наиболее близкое к Gr1749: Paris, 1745 [далее Principes]; см. [12, № 300], но даже в большей степени основана на других грамматиках (Ж.-П. де Пеплие и др.: [2: 181]). Установление источников Gr1752 интересно хотя бы потому, что в 1750 г. ее публикацию предпочли изданию собственно грамматики П. Ресто в переводе И. С. Горлецкого (см.: [5: 245–246]). При этом, как видно, выбирали не только перевод, но и текст (с учетом недостатков немецкого учебника, вроде отмеченной ориентации на германские реалии). Точные мотивы, по которым Академия предпочла грамматику Теплова, останутся неизвестными до обнаружения новых источников. Но некоторые

предположения можно сделать – этому и будет посвящен мой доклад. В нем предполагается установить существенные, в первую очередь методические, различия между Gr1752 (и ее прототипом Gr1749) и Principes и охарактеризовать переводческие принципы В. Е. Теплова (при работе над Gr1752).

Наиболее заметные различия Gr1749 и Principes можно объяснить ориентацией первой на иностранного читателя, его языковой опыт. Приведу несколько примеров. Так, примечательно описание категории рода во французском языке. У Ресто в Principes глава “Du genre des noms” начинается с вопроса о том, как определять род того или иного имени (“Comment connoit-on de quel genre sont les Noms?”: P. 45). Правда, выше, в главе “Du genre, du nombre, & du cas”, говорилось о том, что в грамматике есть два рода, но эта особенность французской морфологии не акцентировалась, такая дистрибуция представлена как вполне естественная, изначально соответствующая существованию мужского и женского пола (“Genre <...> est dans l’origine une maniere de distinguer par l’expression, le sexe de l’homme & celui de la femme...”: P. 32). В Gr1749 и, соответственно, в Gr1752 нет вводной главы о грамматических категориях, но глава «О родах имен существительных» (“Von den Generibus Nominum und zwar Substantivorum”) начинается с важного для носителей немецкого и русского языка предупреждения: «Сколько есть родов во французском языке? Токмо два...»: С. 38 (“Wie viel Genera haben die Franzosen? Nur zwei...”: S. 24). Затем приводится историческая справка, объясняющая особенности французской грамматической модели из более знакомой ученикам латинской и, вместе с тем, дающая им инструмент для определения рода французского слова, если ему известен его латинский этимон: «почти все слова из латинского языка происходящая рода своего во французском не переменяют, так что имена, которые в латинском языке роду мужескаго или средняго, во французском мужескаго, а прочия женскаго» (Gr1752, там же). Отсылки к латинским этимонам вообще характерны для Gr1749 (и Gr1752). В грамматике Ж.-П. де Пеплие (также немецкой), которая могла быть в этом случае источником Gr1749, имеется похожая формулировка о роде имен во французском языке: “...haben die Franzosen nur zwey Genera...” (цитируется издание 1742 г. под редакцией К. Бюффье: [8: 25]; в более раннем издании 1715 г. наречия nur «только» нет: “Genera seynd zwey”, “haben die Franzosen zwey Genera”: [7: 21, 28]).

Ориентацией на франкоговорящего или нефранкоговорящего читателя в значительной степени определены и различия в описании французского произношения в Gr1749

(Gr1752) и Principes. Ресто очевидно предполагает, что читатель знает, как произносить слова – необходимо только структурировать его сведения о фонетике. Не случайно в сокращенном издании «Грамматики» Ресто (1732 г.) фонетический раздел сокращен с 30 до 4 страниц ([9: 2–5]). Показательна, например, формулировка: “Qu’est-ce que l’é fermé? C’est un é sur lequel on met toujours l’accent aigu (’), & qui se prononce comme à la fin de ces mots, café, bonté, charité, & c.” (Principes, P. 6). В данном примере объясняется не то, как произносить é, а то, какие “е” относятся к категории «закрытого е». Формулировка в Gr1752 обнаруживает, что ее автор ставит своей задачей объяснить французское произношение: «L’е fermé, гласное е, обыкновенно ударением замечаемое, выговаривается громко...». Приведу еще несколько формулировок из контекста: «L’е ouvert <...> выговаривается как [русское] е», «L’е très ouvert <...> несколько протяжнее произносится» (С. 4).

Литература

1. Власов С. В. Les manuels utilisés dans l’enseignement du français en Russie // Вивлиофика. 2013. Vol. 1. С. 75–98.
2. Власов С. В. Гувернер Пьер де Лаваль, автор первой в России двуязычной грамматики французского языка (1752-1753) // Французский ежегодник 2011: Франкоязычные гувернеры в Европе XVII–XIX вв. М., 2011. С. 178–189.
3. Кулябко Е. С., Теплов В. Е. // Словарь русских писателей XVIII в. Вып. 3. СПб., 2010.
4. Рак В. Д. «Присовокупление второе» в «Письмовнике» Н. Г. Курганова // XVIII век. Вып. 12. Л., 1977. С. 199–224.
5. Смирнова А. С. Академический переводчик Иван Семенович Горлецкий // Филологическое наследие М. В. Ломоносова. СПб., 2013. С. 235–252.
6. Nouvelle et parfaite grammaire française. Neue und vollständige Französische Grammatik, in Frag und Antwort abgefasset. Aus dem Französischen des Herrn Restaut und anderen Anmerkungen der besten Französischen Sprachlehrer zusammengetragen... Mainz [et al.], 1749.
7. Pepliers J.-R., des. La parfaite grammaire royale Française et Allemande. Das ist: Vollkommene Königl. Franz. Teutsche Grammatica... verfasst vom Hrn. des Pepliers... Leipzig, 1715.
8. Pepliers J.-R., des. Nouvelle et Parfaite Grammaire Royale Française et Allemande. Neu und vollkommene Königliche Französische Grammatica... Bishero unter dem Namen Hn. des Pepliers... vielmals herausgegeben... Berlin, 1742.
9. Restaut P. Abrégé des principes de la grammaire française. Paris, 1732.
11. Restaut P. Principes généraux et raisonnés de la Grammaire Française. 5. éd. Paris, 1745.
12. Stengel E. Chronologisches Verzeichnis französischer Grammatiken vom Ende des 14. bis zum Ausgange des 18. Jahrhunderts. Oppeln, 1890.